

Ю. М. Кувшинская
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Россия, Москва)
yukvshinskaya@hse.ru

УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ СЕРИИ НА -ЛИБО В КОНТЕКСТЕ ПРЯМОГО ОТРИЦАНИЯ¹

Работа посвящена вопросу об употреблении местоимений серии на *-либо* в контексте прямого отрицания, который остается дискуссионным, несмотря на фундаментальные исследования, посвященные семантике неопределенных местоимений. В работе эта проблема рассматривается на примере употребления местоимения *какой-либо* в Национальном корпусе русского языка и в Корпусе русских учебных текстов, XX XXI с привлечением экспериментальных данных. В результате выделяются типы контекстов, как лицензирующие использование местоимения, как и не допускающие такого употребления. Автор приходит к выводу о значимости семантики разнообразия множества, обозначенного именной группой, включающей *какой-либо*, для возможности употребления квантификатора *какой-либо* под прямым отрицанием.

Ключевые слова: русский язык, отрицание, неопределенные местоимения, *какой-либо*, корпусные исследования

1. Введение

Русские неопределенные местоимения серии на *-либо*, которые до недавнего времени были характерны преимущественно для книжной и даже официальной речи ([Хаспельмат 1997: 65], [Падучева 2015]) о «стилистической дефектности» местоимений на *-либо*), в настоящее время стали активно использоваться за пределами официального, книжного дискурса, в том числе и в разговорной речи. В [Kuvshinskaya 2019] нами было проведено сопоставление частотности употребления местоимений *какой-либо*, *какой-нибудь* и *какой-то* в XX и XXI вв. в Национальном корпусе русского языка и в корпусе интернет-текстов RuTenTen в составе системы

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

SketchEngine, которое показало, что в середине XX века (в начале 50-х годов) местоимение *какой-либо* встречалось реже, чем *какой-нибудь* и *какой-то*:

106,6 ipm (*какой-либо*) : 230.40 ipm (*какой-нибудь*) : 824.66 ipm (*какой-то*).

Однако в современной интернет-речи, местоимение *какой-либо* преобладает по сравнению с *какой-нибудь* и *какой-то*:

89,4 ipm (*какой-либо*) : 59,42 ipm (*какой-нибудь*): to 3,9 ipm (*какой-то*).

Активное употребление местоимений на *-либо* за пределами официальной речи и книжной сферы в целом, сопровождается появлением значительным количеством случаев, которые трудно признать полностью соответствующими литературной норме (1), (2). (О сомнительности употребления местоимений на *-либо* во многих контекстах см. [Падучева 2016: 219; Kuvshinskaya 2019].)

- (1) *Если вы вносите какой-либо вклад в мировую культуру, то он сохранится в памяти людей именно благодаря мемам.* (КРУТ).
- (2) *В ходе предстоящего раунда переговоров не ожидается каких-либо прорывов.* [С. В. Лавров. Выступление на пресс-конференции по итогам заседания Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества // «Дипломатический вестник», 2004.07.27].

2. Проблема работы

Среди примеров с местоимениями на *-либо*, вызывающих сомнения в допустимости с точки зрения литературной нормы, встречаются контексты с прямым отрицанием (см. (3), также (4), (5)).

Сам по себе контекст прямого отрицания, как интуитивно кажется, соответствует семантике местоимений на *-либо*, поскольку они являются единицами отрицательной полярности. Последним свойственно употребление в неутвердительных контекстах — прежде всего контекстах отрицания, а также вопроса, условия, сравнения и др.; однако в утвердительных контекстах отрицательно поляризованные слова оказываются недопустимыми [Хаспельмат 1997; Богуславский 2001:43; Падучева 2015]. Тем не менее в качестве особенности местоимений на *-либо* М. Хаспельмат выделяет их несовместимость с прямым отрицанием: “There are also indefinites that are used in the other negative polarity contexts but cannot be used in the context of direct negation. Such a case is the Russian *-libo* series” [Хаспельмат 1997 : 36]. Он отмечает, что «the most important function of the indefinites of *libo* series is in indirect negation and comparative contexts» [Хаспельмат 1997: 88].

Между тем Е. В. Падучева, сопоставляя местоимения ОП с местоимениями на *-нибудь*, делает противоположный вывод: «Между тем местоимения ОП — и на *-либо*, и на *бы то ни было*, — напротив, употребляются в отрицательном контексте достаточно свободно, например:

- (3) *Он не высказал каких-либо интересных соображений.*

При этом Е. В. Падучева указывает, что в контексте прямого отрицания нередко бывает предпочтительно отрицательное местоимение (*никакой* вместо *какой-либо*). В целом она усматривает некоторое распределение отрицательных местоимений и местоимений серии на *-либо*, отмечая, что местоимения на *-либо* чаще употребляются в подчиненной предикации, где невозможны отрицательные местоимения [Падучева 2011, 2015].

Описывая их употребление в контексте отрицания, она выделяет прямое (в одной и той же предикации) и дистантное (в подчиненной клаузе), синтаксически автономное (с помощью частицы *не*) и внутрисловное отрицание [Падучева 2015].

Наши наблюдения в НКРЯ [Kuvshinskaya 2019] показывают, что в современной русской речи встречаются контексты, в которых местоимения на *-либо* находятся в сфере действия прямого автономного отрицания, хотя их нельзя назвать частотными: так, в НКРЯ за период с 2000 до 2020 г. нами обнаружено 746 вхождений местоимения *какой-либо* под прямым отрицанием в подкорпусе объемом 83 752 959 слов; частотность таких употреблений (ipm) составила 8.9.

Как говорилось выше, далеко не все эти употребления можно признать бесспорно приемлемыми с точки зрения литературной нормы (также см. [Кувшинская 2019]; об этом свидетельствуют и результаты проведенного нами опроса носителей русского языка (см. далее). В данной работе предпринимается попытка на корпусном материале исследовать употребление местоименного прилагательного *какой-либо* в контекстах прямого автономного отрицания с целью выяснения условий, при которых местоимения на *-либо* могут быть уместны в названных контекстах. Местоимение *какой-либо* был выбрано потому, что оно более частотно в речи, чем другие местоимения этой серии: *кто-либо*, *что-либо*, *где-либо* и др. (О соотношении местоимений на *-либо* по частотности см. [Падучева 2015]).

3. Данные

Исследование проводилось на базе Национального корпуса русского языка. Рассматривались только контексты с синтаксически автономным отрицанием (выраженным частицей НЕ, а не глаголами типа *лишен*, *отсутствовать*; конструкциями с предлогом *без* и др.), среди них — только контексты с прямым отрицанием (в той же предикации).

Не учитывались контексты с дистантным отрицанием (примеры, в которых отрицание содержится в главной клаузе, местоимение *какой-либо* входит в подчиненную клаузу).

Исследовались контексты, в которых местоимение входит в сферу действия отрицания, а именно те:

- А) в которых НЕ непосредственно предшествует *какой-либо* (*не какой-либо новый сюжет*),
- Б) в которых НЕ предшествует глаголу или существительному, подчиняющего ИГ с *какой-либо* (*не создал какой-либо новый сюжет*).

Условия поиска в НКРЯ предполагали, что частица *не* предшествует *какой-либо*, расстояние между ними составляет от 1 до 3 слов, «не» и «какой-либо» входят в одну и ту же предикацию. Кроме того, мы рассматривали 16 примеров с модальными словами (*мочь, хотеть, вправе*), которые, согласно Падучевой, ведут себя не как составляющие отдельной предикации и допускают как местоимения отрицательной полярности, так и отрицательные местоимения, не употребляющиеся при дистантном отрицании [Падучева 2015].

Анализ проводился на двух выборках примеров:

306 примеров из НКРЯ за 2000–2020 г. — **выборка А**

240 примеров из НКРЯ за 1950–1970 гг. — **выборка Б.**

Привлекая данные второй половины XX в., мы исходили из того, что опубликованные русскоязычные тексты этого периода тщательно редактировались, таким образом, они отражают редакторское представление о книжной норме употребления местоимения *какой-либо*. Мы предполагали, что большинство контекстов здесь будут образцами стандартного употребления местоимения *какой-либо*. Таким образом, сравнивая современные употребления местоимения с речевой практикой второй половины XX в., мы сможем выявить а) устойчивые (на протяжении более полувека) приемлемые контексты; б) динамику употребления *какой-либо*.

Кроме этого, привлекались нестандартные примеры из Корпуса русских учебных текстов (КРУТ) — 35 примеров.

Исследование предполагало оценку допустимости в литературной речи того или иного употребления местоимения. При изучении живой речи различение стандарта и нестандартного употребления оказывается непростой задачей, учитывая субъективность любой оценки языкового явления, даже если оценка высказана лингвистом (о субъективности и сложности оценки нормативности, о шкале нормативности см. [Кукушкина 1982], также [Перцов 1996; Никольс 1985]). Особенно сложна оценка нормативности в области семантики и прагматики.

Исходя из неоднократно описанных в литературе основных критериев нормативности в области русского языка, прежде всего в трудах [Ицкович 1968, Петрищева 1967, Горбачевич 1978: 31–37], мы оценивали соответствие того или иного употребления литературной норме с помощью следующих методов:

1. Интроспекция;
2. Сопоставление со списком лицензирующих контекстов по [Хаспельмат 1997, Падучева 2015], исходя из критерия определения нормы путем выявления соответствия примера возможностям системы литературного языка, «соответствие модели», по выражению В. А. Ицковича [Горбачевич 1978: 37; Петрищева 1967: 35; Ицкович 1968: 28 и далее]
3. Частотность употреблений, исходя из критерия употребляемости в качестве способа определения нормы [Ицкович 1968: 39–46; Петрищева 1967:38–39; Горбачевич 1978:32, 37]
4. Оценка употребления носителями языка.

4. Методика эксперимента

Нами был проведен письменный опрос 21 носителя русского языка в возрасте от 18 до 76 лет, с высшим и незаконченным высшим образованием². Большинство участников (16 человек) имели гуманитарное (историческое, филологическое, журналистское, педагогическое, музыкальное, лингвистическое (2 человека); 4 человека — естественно-научное (биологическое, геологическое), 1 человек имел экономическое образование.

Участникам было предложено два набора контекстов:

А — список из 10 примеров, среди которых были различные контексты с местоимением *какой-либо*, допускающие также и постановку местоимения *никакой*, и филлеры: предложения с местоимениями *никакой*, *тот или иной*, а также предложения без местоимений. Участники оценивали степень приемлемости примера, пользуясь шкалой от 1 до 3, где 1 — нормативно, 2 — не очень хорошо, я бы так не сказал, но так говорят; 3 — неприемлемо. Выбор градуированной шкалы оценки, вслед за [Никольс 1985, 345; Апресян 1990, 54], был обусловлен стремлением компенсировать неизбежную субъективность оценки путем введения промежуточных показателей оценки.

Б — Кроме этого, участникам были даны пары похожих контекстов, различия которых состояли в том, употреблено ли там местоимение *какой-либо* и есть ли в именной группе, помимо местоимения *какой-либо*, еще и зависимое от существительного полнозначное прилагательное. Участники должны были выбрать лучший, с их точки зрения, вариант.

С некоторыми участникам нам удалось обсудить их оценку примеров.

Результаты опроса учитывались при анализе соответствующих примеров. Однако стоит отметить, что эти результаты рассматривались нами как дополнительный, а не ключевой источник сведений о норме употребления местоимения *какой-либо* под отрицанием в силу небольшого количества респондентов и отсутствия специальных экспериментальных задач в данной работе. Суждение о приемлемости контекста преимущественно базировалось на первых трех из названных выше критериях.

5. Общие сведения о семантике местоимения *какой-либо*

Словари [Евгеньева 1999, Ефремова 2000] определяют *какой-либо* через одно из значений местоимения *какой-нибудь*: «тот или иной, любой из ряда подобных». Исходя из этих толкований, можно сказать, что местоимение является квантификатором и детерминирует выбор одного или нескольких предметов из множества

---

² Анкета, предлагавшаяся участникам опроса, размещена по ссылке: https://drive.google.com/drive/folders/1AxRxV0dRDKEZHJXtBbb1RhRiW5qDeZW6?usp=share_link

равнозначных объектов, обозначенных существительным. *Какой-либо* выражает экзистенциальную квантификация [Хаспельмат 1997, Падучева 2011], предполагая выделение объекта или объектов из множества без его (их) идентификации.

М. Хаспельмат указывает, что этимологически местоимения на *-либо* относились к группе местоимений свободного выбора, что, как мы видим, отмечено и в словарном определении. Согласно Хаспельмату, *какой-либо* сохраняет семантику свободного выбора, что проявляется в тяготении местоимения к контекстам сравнения [Хаспельмат 1997].

Для анализа поведения квантификатора под отрицанием существенно то, что высказывания с квантификатором *какой-либо* имеют в пресуппозиции идею потенциального, а не реального существования квантифицируемого множества, потенциальной ситуации — например, потенциально возможного множества сообщений в примерах (4) и (5).

(4) *Я не получал каких-либо сообщений.*

(5) *Получали ли вы в последнее время какие-либо сообщения из государственных органов?*

Е. В. Падучева пишет о нереперентности местоимений на *-либо* (также см. [Veugens 1964] о «виртуальности» этих местоимений) и в связи с этим о пресуппозиции несуществования множества, обозначенного ИГ, включающей местоимение на *-либо*, в высказываниях с этими местоимениями. Именно это, согласно [Падучева 2015], дает возможность местоимениям на *-либо* употребляться с глаголами, выражающими «отрицание существования (квантифицируемого множества)» (*отсутствовать, лишен, отрицать* и др.), и препятствует употреблению местоимений на *-либо* с глаголами, содержащими «презумпцию изначального существования квантифицируемого множества — которое потом подверглось какому-то воздействию и, возможно, перестало существовать» (*запрещать, прекратить, отвергать, уйти от* и др.)

Однако нам представляется, что свободная сочетаемость ИГ, включающих местоимения на *-либо*, с глаголами первой группы объясняется в значительной степени экспрессивностью таких отрицательных контекстов (подробнее см. п. 4.2.5). Что касается сочетаемости с глаголами второй группы, то примеры из НКРЯ показывают, что местоимение *какой-либо* может с ними употребляться (например, (6), (7)). Иначе говоря, семантика изначального существования множества, присущая этим глаголам, как кажется, не вступает в противоречие с нереперентностью местоимения *какой-либо*:

(6) *Вместе с тем, в ортодоксальных кругах с негодованием **отвергают какую-либо связь** со скандалами у католиков.* [Интернет-альманах «Лебедь», 19.10.2003]

(7) *Он утверждает недопустимость территориальных притязаний, **запрещает какое-либо давление** на государства в целях изменения их границ...* [«Человек и закон», 1978]

Исходя из сказанного, представляется, что точнее было бы определить множество, обозначаемое ИГ с местоимением на *-либо* как потенциальное: не соотносимое с конкретным, референтным и известным говорящему множеством, но потенциально возможное (что, видимо, и делает контексты с местоимениями на *-либо* столь востребованными в юридических и в целом в официально-деловых текстах, в которых необходимо бывает предусмотреть ситуации, еще не существующие в реальности или неизвестные участникам коммуникации, но потенциально возможные).

6. Контексты, в которых местоимение *какой-либо* не может употребляться под прямым отрицанием

6.1. *Какой-либо* относится к существительному в единственном числе:

(8) [?]*Так, согласно Рез-Шефер, постмодернизм — «это сознание, которые не ждет **какого-либо примирения** между различными языковыми играми».*
[С. С. Неретина, А. П. Огурцов. Пути к универсалиям. Раздел V. Универсалии как кванторы: от номинализма к концептуализму (2006)].

(9) ^{*}*И все же он не приобрел **какой-либо мудрости**.*

Ср. (9а) *И все же он не приобрел мудрости.*

(9б) *И все же он не приобрел никакой мудрости.*

В этих примерах абстрактные отглагольные существительные, *singularia tantum*, не допускают квантификации с помощью местоимения *какой-либо*, поскольку не обозначают дискретного множества и не предполагают идеи выбора из ряда объектов. В то же время такие контексты допускают местоимение *никакой*, выражающее универсальную квантификацию и усиливающее отрицание (9б).

Стоит отметить, что есть немало неисчисляемых абстрактных существительных, в том числе *singularia tantum*, которые тем не менее допускают употребление с местоимением *какой-либо* (12):

(10) *И все же он не приобрел **какого-либо опыта**.*

Вопрос о семантике существительного — вершины ИГ, в которую входит *какой-либо* мы рассмотрим подробнее в п. 4.2.6.

6.2. Бытийные предложения

Бытийные предложения с местоимением *какой-либо* под прямым отрицанием практически не встречаются в наших выборках без других условий, лицензирующих употребление местоимений на *-либо* (подробное описание этих условий см. в [Падучева 2015]). Сконструированные примеры подобного типа сомнительны:

(11) [?]*В работе не было **каких-либо недочетов**.*

Ср.: (11а) *В работе не было **никаких недочетов**.*

6.3. Соединение названных условий (ИГ с вершиной — существительным в единственном числе в контексте бытийного предложения с отрицанием) дает недопустимый с точки зрения литературной нормы контекст употребления местоимения *какой-либо*:

(12) **Поскольку в этих играх конфликт скрыт, в них нет какой-либо кульминации или катарсиса* (КРУТ)

Этот пример (12) сочли нестандартным 57% и мало приемлемым («я так не скажу, но другие так говорят») 29% наших респондентов, т. е. 86% не сочли такое употребление допустимым.

Ср. также сконструированные контексты:

(13) *На улице нет дождя.*

(13а) *На улице нет никакого дождя.*

(13б) **На улице нет какого-либо дождя.*

Отметим, что во всех рассмотренных контекстах свободно употребляется отрицательное местоимение *никакой*.

7. Условия, допускающие употребление местоимения *какой-либо* под прямым отрицанием

Контексты прямого отрицания, в которых местоимение *какой-либо* оказывается уместным, достаточно многочисленны и разнообразны. При их описании мы учитываем, возможна ли в конкретном контексте конкуренция неопределенного местоимения *какой-либо* и отрицательного местоимения *никакой*. Наиболее важным представляется выявить условия и причины выбора местоимения *какой-либо* в тех случаях, когда возможны как неопределенное, так и отрицательное местоимение.

7.1. Контексты, в которых не может быть употреблено отрицательное местоимение, однако уместно употребление неопределенного местоимения *какой-либо*:

7.1.1. Конструкции противопоставления «не какой-либо X, а Y» и ее вариант «Y, а не какой-либо X», которые особенно характерны для примеров из выборки за 1950–1970 гг.

При этом именная группа, включающая *какой-либо*, может также содержать квантификаторы *один, еще*, местоимения *другой, иной* (*не какой-либо один/еще/иной/другой X, а Y*), полнзначные определения к существительному (15).

(14) *Сделать это можно, однако, только принимая во внимание историю всего человечества, а не какой-либо группы народов или стран...* [С. П. Капица. Парадоксы роста. Законы развития человечества (2010)].

(15) *Нет, нашим образцом был не какой-либо искусственный язык, даже и Толкиена, а живые языки.* [«Знание-сила», 2014]

7.1.2. Конструкция “не какой-либо X из Q, а Y”, обычно в контексте противопоставления:

- (16) ...Эти слова относятся **не к какой-либо из Поместных церквей: Русской, Константинопольской и т. д., но к Вселенской**. [А. И. Осипов. Какой духовностью мы живём? (1992–2012)]

Во всех контекстах, допускающих употребление местоимения *какой-либо* и не допускающих *никакой*, множество X, характеризующее квантификатором *какой-либо*, входит во множество более общего порядка C, включающее как X, так и Y. Предложения сообщают, что вместо любого из X выбирается Y (примеры (14), (15)) или все множество C (пример 16) (особенно при добавлении квантификатора «один»). Семантика выбора из подобных друг другу элементов здесь важна, поэтому в примере (16) дано перечисление некоторых элементов множества X.

Именно по причине существенности семантики выбора местоимение *какой-либо* в этих примерах не может быть заменено на *никакой*. Употребление отрицательного местоимения потребовало бы перестройки всего предложения и частичного изменения его смысла (вероятно, использования конструкции «не + предикат + никакой», выражающей отрицание при универсальной квантификации (17), или «X, и никакой иной» (18)):

- (17) Нет, нашим образцом **не был никакой искусственный язык, даже и Толкиена, а только живые языки**. [«Знание-сила», 2014]
- (18) Против ожидания, образцом для первого болгарского ордена послужил **орден немецкого герцогства Гессен, и никакой иной**. [«Сержант», 2001].

7.2. Контексты, допускающие как местоимение на *-либо*, так и отрицательное местоимение

7.2.1. Кумулятивное отрицание (в терминологии Е. В. Падучевой [Падучева 2011]). В клаузе, в которую входит *какой-либо*, помимо отрицания при предикате, есть отрицательное местоимение (*ничто, никогда* и др.) или наречие отрицательной полярности (*отнюдь, вовсе*).

- (19) Поэтому до сих пор **никто не нашел каких-либо осколков Тунгусского метеорита**. [Комсомольская правда, 2013.06.27]

Обычно примеры этого типа сопровождаются другими факторами, способствующими употреблению *какой-либо*, прежде всего экспрессией [Хаспельмат 1997, Ward 1977] (см. п. 4.2.5):

- (20) Мы видели, что обстановка, в которой выросли обвинения против Михайловой, **отнюдь не гарантирует какой-либо их достоверности**. [Л. В. Соколова. Речь в защиту М. А. Михайловой (1956)].

Примечательно, что некоторые участники опроса, пытаясь сделать приемлемым употребление местоимения *какой-либо* в примере (21)

- (21) *Высшая ценность для меня — индивидуальная свобода человека, поэтому я не входил и не войду в какие-либо команды* (КРУТ)

предлагали добавить отрицательное местоимение:

- (21a) *...поэтому я никогда не входил и не войду в какие-либо команды.*

7.2.2. Неутвердительные контексты, лицензирующие местоимения отрицательной полярности

В [Хаспельмат 1997:52, Падучева 2015] выделен ряд неутвердительных контекстов, в которых могут употребляться местоимения отрицательной полярности. Эти контексты допускают и употребление местоимения *какой-либо* под прямым отрицанием, за исключением случаев, описанных в п. 3:

• Условия:

- (22) *Ключевский писал, что **если** мы не знаем последствий **каких-либо преобразований**, то мы не можем делать их предметом исторического изучения.* [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969–1971)].

• Вопросы:

- (23) *Еще неизвестно, надо проверить. **Не домысел ли** какого-либо «писателя», пишущего для Зубова?* [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

• Сравнения:

- (24) *Генно-инженерный инсулин применяется в терапии с 1982 года, и многочисленные исследования **не** показали **каких-либо** осложнений в результате его применения **по сравнению** со свиным.* [«Наука и жизнь», 2008]

7.2.3. Сочинительные конструкции

Данные НКРЯ показывают, что в конструкциях с отрицанием, состоящих из двух или более сочиненных именных или глагольных групп, в составе этих сочиненных групп вполне может употребляться местоимение *какой-либо*. В то же время при перестройке такого контекста, при которой один из сочиненных элементов удаляется, употребление местоимения *какой-либо* становится сомнительным:

- (25) *Этот процесс **не регламентирован** какими-либо правилами или рекомендациями.* [«Знание-сила», 2012]

Ср.: (25a) *Этот процесс не регламентирован **какими-либо** правилами*

(25б) *Этот процесс не регламентирован **какими-либо** рекомендациями.*

Стоит отметить, что в Основном корпусе НКРЯ нам не удалось обнаружить примеров с ИГ «какие-либо правила» без следующих условий, лицензирующих употребление местоимения *какой-либо*: сочиненная ИГ, согласованное или (реже) несогласованное определение, экспрессивный контекст. Это говорит о том, что это словосочетание вряд ли свойственно литературной письменной речи вне специальных условий, в частности, условия сочинения.

(26) *Высшая ценность для меня — индивидуальная свобода человека, поэтому я не входил и не войду в какие-либо команды.* ([«Знание — сила», 2010]).

Среди участников опроса примерно половина сочла этот пример стандартным. Ср. менее удачное, как кажется:

(26а) *Поэтому я не входил/ не войду в какие-либо команды.*

В Основном корпусе НКРЯ обнаружилось всего 5 примеров с ИГ *какая-либо команда*, в 3 из них слово *команда* употреблялось в значении группы лиц, в этих примерах отрицательный контекст сопровождался либо сочинением ИГ, либо экспрессией. Иначе говоря, без специальных условий сочетание «какая-либо команда» не свойственно литературной письменной речи, и одним из таких условий является сочинение.

Конструкции с сочиненными членами, прежде всего сочиненные именные группы, семантически предполагают объединение двух или более множеств (об этом, в частности, [Haspelmath 2007: 33 и далее]). Таким образом, создается эффект неоднородности, многосоставности квантифицируемого множества, способствующий ситуации выбора, что соответствует этимологической и не утраченной в полной мере семантике выбора у местоимения *какой-либо*.

При сочинении глагольных групп мы видим объединение двух ситуаций (26), в обеих задействовано неопределенное множество, обозначенное ИГ, включающей местоимение *какой-либо*. Здесь эффект неоднородности множества кажется менее очевидным, но, видимо, эффект выбора все же есть, поскольку контекст явно способствует употреблению местоимения *какой-либо*.

7.2.4. Именная группа включает, помимо *какой-либо*, и другое, согласованное или, реже, несогласованное определение.

Контексты с рестриктивным согласованным определением являются наиболее частотными в обеих выборках **45%** (138 из 306) в выборке А (за начало XXI в.) и **25,8%** (62 из 240) в выборке В (1950–70-е гг.) соответственно.

(27) *Россия проектировала в прошлом веке строительство базы, которая в шутку была названа «Барминград» по имени главного конструктора. Строительство на Луне не потребует каких-либо новых научных открытий.* [«Знание — сила», 2011].

Ср: (27а) *Строительство на Луне не потребует каких-либо открытий.*

(28) *Области, занятые славянами в римское время (II–IV вв. н. э.), не имели каких-либо естественных рубежей* [В. В. Седов. Этногенез ранних славян].

Ср.: (28а) *Области, занятые славянами в римское время..., не имели каких-либо рубежей.*

(28б) *Области, занятые славянами в римское время (II–IV вв. н. э.), не имели никаких естественных рубежей*

Определение в примерах с местоимением *какой-либо* употребляется рестриктивно, т. е. ограничивает экстенционал ИГ, выделяя из множества объектов некоторое подмножество по качественному признаку. Так, в (31) выделены именно новые научные открытия, в (32) — естественные рубежи (в отличие от искусственно созданных)). Рестриктивность определения коррелирует с экзистенциальной квантификацией именной группы, выражаемой местоимением *какой-либо*, и не вступает в противоречие с нереферентностью, выражаемой местоимением на -либо: предложения сообщают о том, что (не) существуют объекты или признаки, относящиеся к подмножеству, ограниченному атрибутом. В контекстах такого типа благодаря рестриктивному определению всё множество объектов представлено как неоднородное (в нем выделяются группы, ограниченные тем или иным признаком) и тем самым создается ситуация, предполагающая выбор. Видимо, тяготение *какой-либо* к таким контекстам обусловлено этимологически присущей этому местоимению семантикой выбора и семантикой качественного разнообразия множества объектов у ИГ, включающей атрибутивное определение.

Большинство опрошенных оценили примеры с согласованным определением в составе ИГ как приемлемые. Так, пример (28) сочли корректным 53% опрошенных. Более того, большинство из них назвали предпочтительным употребление *какой-либо* именно в ИГ с прилагательным (в отличие от ИГ “какой-либо + существительное”, например, (32а)).

В то же время при выборе из вариантов с определением или без него, с квантификатором *какой-либо* или без него они сочли наиболее удачным пример, в котором в ИГ отсутствует местоимение *какой-либо* (а также отрицательное местоимение) (28в):

(28в) *Области, занятые славянами в римское время (II–IV вв. н. э.), не имели естественных рубежей.*

Таким образом, можно говорить о том, что определение создает лицензированный контекст для употребления *какой-либо* под отрицанием, однако приемлемость таких конструкций не полностью бесспорна. Многое зависит и от других факторов контекста.

В некоторых примерах этого типа, сопровождающихся экспрессивностью, эмфазой именной группы, *какой-либо* может выступать в качестве интенсификатора, обозначая под отрицанием минимальную степень признака (см. п. 4.2.5):

(29) *...Использование математических методов в некоторой науке само по себе ещё вовсе не гарантирует **какого-либо реального прогресса** в этой науке.* [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000].

Ср. синонимичные выражения: **сколько-нибудь** реального прогресса; **хоть какого-то** реального прогресса.

7.2.5. Экспрессивные контексты

Лицензируют употребление местоимения *какой-либо* под прямым отрицанием (30):

- (30) *Однако слова living for today заключают указание на психологическую установку, в принципе не совместимую с каким-либо планом действий.* [Е. М. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009)].

О склонности местоимений на *-либо* к экспрессивным и эмфатическим контекстам пишет [Ward 1977: 466]. Хаспельмат указывает, что экспрессивность присуща местоимениям свободного выбора (к которым этимологически принадлежали местоимения на *-либо*), и некоторым местоимениям отрицательной полярности, которые могут выражать значение минимального уровня прагматической шкалы, по Фоконье [Fauconnier 1975; Haspelmath 1997: 116–117]).

Семантика неопределенности и потенциального существования квантифицируемого множества хорошо коррелирует с экспрессивным отрицанием: отрицается даже минимальная вероятность существования подмножества, обозначенного ИГ, или наличия связанного признака, связанного с объектами подмножества.

Все опрошенные указывали, что если контекст понимается как экспрессивный, местоимение *какой-либо* в нем будет приемлемым, в то время как те же примеры, лишённые экспрессии, будут выглядеть как неудачные.

7.2.6. Свойства существительного — вершины именной группы, включающей местоимения *какой-либо*

Местоимение *какой-либо* требует от существительного-вершины именной группы определенных семантических свойств, прежде всего, как уже говорилось, нереферентности [Падучева 2015].

Исчисляемые или неисчисляемые:

В п. 3.1. уже говорилось о том, что в контексте отрицания *какой-либо* с трудом сочетается с существительным в единственном числе, неисчисляемом, без дополнительных условий, лицензирующих употребление этого местоимения.

По данным НКРЯ, местоимение чаще сочетается с исчисляемыми существительными (31), но возможны примеры и с неисчисляемыми, в том числе *singularia tantum* (32). Соотношение примеров с исчисляемым и неисчисляемым существительным — вершиной ИГ в выборке за начало XXI соответственно: 80,7% (247): 19,3% (59).

- (31) *Мне не известно о **каких-либо** изменениях в позиции российского руководства относительно территориальной принадлежности четырех южно-курильских островов.* («Эксперт», 2014).
- (32) *Первая из них [книга — Ю. К.] после выхода в свет не вызвала **какой-либо** реакции* [«Вопросы психологии», 2004.02.10]

Абстрактные, предметные, вещественные, собирательные:

Согласно нашей выборке, *какой-либо* под прямым отрицанием преимущественно употребляется с именами абстрактной семантики (82%) (примеры (31), (32), (33)), хотя встречается и с предметными (14%) (пример (34)) и собирательными именами (4%) (пример (35)).

(33) *Эксперты не отмечают каких-либо затруднений в работе рунета 4 марта.* [РИА Новости, 2012.03.04]

(34) *Однако административный, столичный Бонн отнюдь не может похвастать какими-либо архитектурными памятниками.* [В. В. Овчинников. Своими глазами (2006)]

Преобладание абстрактных существительных, очевидно, связано с их склонностью к употреблению в официально-деловой и научной сфере, к нереферентным употреблениям, коррелирующим с семантикой местоимения *какой-либо*.

Существительные других типов (собирательные, вещественные, конкретные) используются в таких контекстах, в которых есть дополнительные условия для употребления местоимения *какой-либо*. Так, в примерах (34), (35) мы видим экспрессию, в (34) рестриктивное определение в составе ИГ, в (35) — сочинение предикатов:

(35) Мы рассматриваем данную ситуацию как маленькую победу. В том смысле, что ответчик больше не настаивает на том, что **нет и не было какого-либо вообще имущества**. [<http://www.rbcdaily.ru/2008/02/04/finance/318368.shtml>, 2008]

В контекстах без дополнительных условий, лицензирующих употребление местоимения *какой-либо*, даже в сочетании с абстрактными исчисляемыми существительными употребление *какой-либо* не всегда воспринимается как безупречное

(36) *Они не принадлежат к какой-либо группе* (КРУТ).

Участники опроса оценили пример (36) по-разному: примерно половина сочла его лучшим вариантом даже по сравнению с похожим примером, включающим определение в составе ИГ. Другая половина сочла его менее удачным, чем пример с определением (ответ 2: не очень хорошо, я так не скажу).

Участники опроса сравнивали этот пример с другим примером, (36а), и выбрали лучший:

(36а) *Они не принадлежат к какой-либо специальной группе*

И только один человек оценил примеры как равнозначно приемлемые.

В целом можно сказать, что наиболее предпочтительно сочетание *какой-либо* с абстрактными исчисляемыми именами. С некоторыми из них *какой-либо* употребляется достаточно устойчиво и образует коллокации:

- *предпринимать какие-либо попытки, чувствовать какие-либо неудобства, испытывать какие-либо затруднения, не предложили каких-либо вариантов; не привел каких-либо аргументов; не высказал каких-либо возражений.*

Однако вызывает вопросы, почему же другие абстрактные, исчисляемые или неисчисляемые, существительные с трудом сочетаются с квантификатором *какой-либо*:

- (37) *Не давал **какого-либо совета/каких-либо советов**;
не рассчитывали на **какое-либо снисхождение**;*
- (38) *Мы все кровно заинтересованы в том, чтобы из этих регионов не исходили **какие-либо угрозы** и чтобы обстановка там была стабильной. [«Дипломатический вестник», 2004.07.27]*
- (39) *Никто не направляет нас на работу и не даёт нам **какого-либо задания**. [Сочинение девочки по биологии (2003)]*

Действительно, что позволяет существительным *попытки, варианты, возражения, опыт, реакция* и др. легко сочетаться с квантификатором *какой-либо*, в отличие от имен *совет, снисхождение, угроза, задание* и др.? Представляется, что ключевым семантическим признаком здесь является наличие идеи качественного разнообразия, качественной неоднородности в значении лексемы или в пресуппозиции высказывания. Иначе говоря, экстенционал слова должен быть широким, потенциально включающим разнородные явления, объединенные общим интенциональным признаком. Идея качественного разнообразия, видимо, наличествует в семантике существительных, свободно и устойчиво употребляющихся с *какой-либо*:

Имеющих форму множественного числа: *варианты, отношения, связь, попытки, изменения, усилия, замечания, возражения, сомнения, комментарии* и других, встречающихся в примерах из НКРЯ.

Имеющих только форму единственного числа: *влияние, поддержка, сочувствие, опыт* и др.

Дело в том, что экзистенциальная, но неопределенная квантификация, осуществляемая с помощью *какой-либо*, предполагает, что множество, обозначенное ИГ с *какой-либо*, понимается как потенциально включающее любые возможные объекты (из которых с помощью *какой-либо* выделяется один или несколько неидентифицированных объектов). В [Падучева 2016: 210] вслед за [Селиверстова 1988: 54–55] специально отмечается, что у всех неопределенных местоимений множество мыслится как состоящее из качественно разнородных объектов. Для местоимений на *-либо* идея разнообразного, качественного неоднородного множества поддерживается и этимологическим принципом свободного выбора.

Поэтому существительное — вершина ИГ с *какой-либо* должно обозначать такое множество объектов, которое мыслится как максимально разнообразное, способное включать самые разные, в том числе непредсказуемые случаи — например, *затруднения* (31) или *изменения* (33).

Если семантика существительного в контексте не предполагает разнообразия, в т. ч. наличия непредвиденных, не определяемых ситуацией объектов или явлений, то существительное с трудом сочетается с квантификатором:

- (40) *Не потребовалось **каких-либо напоминаний**, чтобы он сделал обещанное. (видимо, множество, обозначенное ИГ *напоминания* соотносится*

с повторяющимися действиями, а не с качественным разнообразием этих действий. В конкретной ситуации речь идет о напоминании об определенных предметах определенному адресату от определенного адресанта).

- (41) *не получал **какого-либо отказа** (множество явлений, называемых существительным *отказ*, не предполагает никакого разнообразия)
- (42) [?]В работе не было сделано **каких-либо выводов**;
[?]Нам не поступало **каких-либо новостей**.
- (43) [?]Не давал **какого-либо совета/каких-либо советов**;

Очевидно, отказ, напоминания, выводы, новости, советы мыслятся как действия или явления, определяемые конкретной ситуацией и ее участниками (отказ, напоминания, новости), темой в узком или широком смысле (напоминания, выводы, новости), и не предполагают принципиально иных, не связанных с ситуацией и темой элементов множества.

Сравним также (43) и (44):

- (44) Я не жду **каких-либо советов**.

Пример (44) кажется более удачным, чем (43). Видимо, это объясняется тем, что ситуация получения совета, особенно если она соотносится с моментом речи или с будущим, воспринимается как открытая; множество советов может включать самые разные элементы. Напротив, ситуация, при которых некто дает советы, мыслится как более определенная, не предполагающая значительного разнообразия советов.

Примечательно, однако, что в неотрицательных (но и неутвердительных) контекстах — условных, вопросительных и др., — эти же существительные могут употребляться с *какой-либо*:

- (45) Если он дал вам **какой-либо совет/какие-либо советы**, постарайтесь ему/им последовать.
- (46) В работе были сделаны **какие-либо выводы**? Были ли с их стороны **какие-либо напоминания**?

Иначе говоря, именно в контексте отрицания идея разнородности потенциального множества оказывается особенно важна. Очевидно, это обусловлено особенностями сочетания отрицания и экзистенциальной квантификации: местоимение *какой-либо* указывает на выбор одного или нескольких неидентифицированных объектов из потенциально существующего разнородного множества, однако в предложении отрицается ассерция наличия у этих объектов тех или иных признаков, в том числе их потенциальное существование [Падучева 2011]. При этом оказывается важным, все ли элементы учтены или мог остаться элемент, обладающий признаком. Это существенно именно в ситуациях, в которых множество разнородно и без специального указания останется непонятым, каким элементам множества должен быть приписан признак несуществования, отсутствия, все ли

возможные элементы подпадают под отрицание. Если множество мыслится как однородное, то признак мыслится как распространяющийся на все множество. В таких контекстах нет причин для экзистенциальной квантификации с помощью *какой-либо*, уместнее оказывается отрицательное местоимение (*никакой*), которое вводит универсальную квантификацию:

(43а) *Не давал никаких советов.*

В силу понимания множества, обозначенного ИГ с *какой-либо*, как качественно разнородного, *какой-либо* сочетается с существительными, которые выступают в качестве гиперонимов для широкого и разнообразного ряда гипонимов, и хуже сочетается с гипонимами, в том числе теми, которые выступают, в свою очередь в роли гиперонимов по отношению к существительным — именам собственным:

(47) *Для фуришета не было куплено **каких-либо сладостей**.*

(47а) *Для фуришета не было куплено **каких-либо конфет***

(48) *Пациент не получал **каких-либо препаратов***

(48а) *Пациент не получал **каких-либо абсорбентов**.*

В этой связи примечательно, что в некоторых контекстах допустимость употребления *какой-либо* явным образом зависит от того, усматривают ли участники коммуникации в конкретном контексте прагматическую пресуппозицию потенциального многообразия объектов множества. Так, в примере (49) вершиной ИГ является существительное в единственном; казалось бы, оно не должно употребляться в сочетании с *какой-либо*, поскольку в этом контексте оно выступает в реляционном значении (аудитория по отношению к автору) и с трудом поддается неопределенной квантификации вообще. Однако 52% опрошенных оценили пример как правильный, 38,5% как не совсем приемлемый (и только 9,5% — как неприемлемый). Некоторые из тех участников опроса, которые сочли пример правильным, прокомментировали свое решение так: «Аудитория может быть разной», — очевидно, разделяя понимание и автора примера.

(49) *Однако до определенного времени (во всяком случае, до момента женитьбы, когда автор неосмотрительно доверил свои записи единственной, притом молодой и неискушенной читательнице) Толстой не рассчитывал на **какую-либо аудиторию**. [«Октябрь», 2010].*

В примере (50) идея *потенциального* существования множества различных телекомпаний, желающих работать на 6 канале, вытекающая из предшествующего контекста, легализует использование местоимения *какой-либо*:

(50) *[Соответственно, чтобы кто-то смог вещать на шестой кнопке, нужна лицензия, завоеванная на конкурсе. Иначе — никак]. — Временно, то есть до проведения конкурса, никто не вправе пустить **какую-либо** телекомпанию на «шестую кнопку»... («Известия», 2001.11.29)*

Какой-либо в подобных контекстах выступает в качестве триггера пресуппозиции потенциального множества.

- (51) *Потерпевший поражение от ослеплённого им Василия, Дмитрий Шемяка нашёл приют в Новгороде, где его настигла месть Василия Тёмного: Дмитрий был отравлен по распоряжению московского князя, который вскоре после этого — в 1456 году — совершил военный поход на Новгород. Новгородцам было предписано **не оказывать какой-либо поддержки** сыну Дмитрия Шемяки — Ивану и его союзнику можайскому князю Ивану Андреевичу.* [В. Янин. Очерки истории средневекового Новгорода].

Отглагольное существительное *поддержка*, *singularia tantum*, в данном случае, очевидно, интерпретируется как множество разнообразных действий в поддержку князя в силу наличия в высказывании прагматической пресуппозиции, которая может быть описана как «новгородцы будут тем или иным способом поддерживать сына Дмитрия Шемяки».

Таким образом, приемлемость сочетания квантификатора *какой-либо* с тем или иным существительным, очевидно, определяется представлениями о степени качественной однородности/неоднородности неопределенного множества, обозначенного ИГ, что требует дальнейшего специального когнитивного исследования.

7.2.7. Разнообразие и количественные параметры

Идея многообразного множества, обозначенного ИГ с квантификатором *какой-либо*, в случае неисчисляемого существительного, в т. ч. *pluralia tantum*, как вершины ИГ в ряде контекстов понимается континуально и оцениваться по шкале «много — мало». Так, слова *смысл, влияние, внимание* употребляются в сочетании с *какой-либо* и даже образуют коллокации:

Не испытывать какого-либо влияния, не видеть какого-либо смысла.

В такого типа контекстах квантификатор *какой-либо* выступает в значении «минимальный», «взятый хотя бы в малейшем количестве», т. е. означает самый низкий уровень прагматической шкалы, по Фоконье [Fausconnier 1975]).

- (52) *Сначала, не встречая **какого-либо сопротивления**, неторопливо Эмре прошёл половину поля с мячом и аккуратно, нежно перебросил мяч через Перуци, попав аккуратно в девятку.* [«Известия», 2002.12.08]

В примере (52) *какой-либо* в составе деепричастного оборота *не встречая какого-либо сопротивления* означает минимальную меру, «малейшая степень из возможного».

В силу значения минимального полюса у местоимения *какой-либо* большинство подобных примеров обладают некоторой долей экспрессивности: *Не вижу какого-либо смысла; невозможность какого-либо диалога*

8. Употребление местоимения *какой-либо* в языке документов

Какой-либо в качестве триггера прагматической пресуппозиции потенциального максимально широкого разнообразия объектов множества используется в языке документов, особенно законов, и в научных текстах (особенно в жанре определения), в которых важно предусмотреть существование разных возможностей, вариантов действий и объектов:

- (53) *Организатор не несет какой-либо ответственности перед участником Конкурса в связи с такими решениями, в том числе в случае дисквалификации победителя Конкурса* [Правила конкурса «Стать участником эстафеты олимпийского огня «Сочи-2014» // «Огонек», 2013]

9. Выводы об употреблении местоимения *какой-либо*

Итоги анализа условий употребления местоимения *какой-либо* в контексте прямого отрицания представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Контексты, способствующие употреблению местоимения *какой-либо* под отрицанием, и не допускающие такого употребления:

Способствующие употреблению <i>какой-либо</i> в контекстах, в которых невозможно употребление <i>никакой</i>	Способствующие употреблению <i>какой-либо</i> в контекстах конкуренции <i>какой-либо</i> и <i>никакой</i>	Не допускающие употребления <i>какой-либо</i>
		Бытийное предложение
		Вершина ИГ — существительное в единственном числе, особенно <i>Pluralia tantum</i> (если в его семантике или в пресуппозиции высказывания нет идеи максимального многообразия объектов множества)
	Семантика существительного — вершины ИГ или пресуппозиция высказывания содержат идею максимального многообразия объектов множества	
	Согласованное или несогласованное определение в составе ИГ с <i>какой-либо</i>	
	Эспрессивные контексты	
	Сочинительные конструкции	
	Неутвердительные контексты, лицензирующие местоимения отрицательной полярности	

Способствующие употреблению <i>какой-либо</i> в контекстах, в которых невозможно употребление <i>никакой</i>	Способствующие употреблению <i>какой-либо</i> в контекстах конкуренции <i>какой-либо</i> и <i>никакой</i>	Не допускающие употребления <i>какой-либо</i>
	Кумулятивное отрицание (наличие в предложении с <i>какой-либо</i> , помимо отрицания, также и отрицательного местоимения)	
Конструкции противопоставления	Конструкции противопоставления	

10. Употребление квантификатора *какой-либо* во второй половине XX в. и в начале XXI в.

Изначально мы предполагали, что в опубликованных текстах 1950–70-х гг. встретятся несомненно допустимые примеры употребления местоимения *какой-либо*, поскольку в ту эпоху перед публикацией тексты тщательно редактировались. Таким образом, мы сможем увидеть письменную, «редакторскую» строгую норму.

Однако наши ожидания не оправдались в полной мере: выборка за 1950–70-х гг. содержит в том числе и стилистически сомнительные примеры:

(54) [?]*Наполнением поплавок может управлять и сам водолаз. Для этого ему не надо открывать какие-либо краны, достаточно задержать дыхание или сделать 3–4 медленных вдоха.* [«Спортсмен-подводник», 1969]

В то же время интуитивно выборка производит впечатление большего соответствия норме. Отчего складывается такое впечатление и изменилось ли употребление *какой-либо* за последние полвека?

Сравнение выборок показало, что:

1. В речи начала XXI в. не возникло новых типов контекстов, лицензирующих употребление квантификатора *какой-либо*. Во второй половине XX в. квантификатор употреблялся в таких же контекстах, как и в современности.

2. Общее впечатление большего числа «бесспорных» употреблений в выборке за вторую половину XX в., видимо, обусловлен несколькими причинами:

2а. В середине XX в. *какой-либо* чаще употреблялось в контекстах, в которых оно не конкурирует с *никакой*. В начале XXI в. контекстов, допускающих оба местоимения, стало намного больше.

Так, в выборке В (1950–70-е гг.) 38% (91 из 240) примеров, допускающих оба местоимения. В выборке А (начало XXI в.) — 85,3% (261 из 306) примеров, допускающих оба местоимения.

2б. В выборке В (1950–70-е гг.) в контекстах, в которых нет специальных условий, лицензирующих употребление местоимения *какой-либо*, идея потенциального многообразия в семантике ИГ достаточно очевидна.

- (55) *Длительное время район занимает одно из последних мест в Витебской области по производству молока. Нынешний год не принес каких-либо сдвигов.* [«Сельская газета», 1966.10.22].
- (56) *Я цитирую то, что не только написал, но и напечатал сам Юрий Олеша. Я делаю это для того, чтобы у читателей не возникло каких-либо сомнений относительно неправильно понятых обязанностей членами комиссии по литературному наследству...* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Смерть поэта (1958–1968)]

В выборке А (за начало XXI в.) оказалось больше примеров, в которых только широкий контекст может показать, имелась ли пресуппозиция потенциального широкого разнообразия явлений/объектов.

11. Заключение

Таким образом, мы выяснили, что местоимение *какой-либо* может употребляться в контексте прямого отрицания при наличии хотя бы одного из ряда условий, большая часть которых так или иначе связывает возможность употребления квантификатора с наличием множества в прагматической пресуппозиции высказывания или в семантике существительного — вершины именной группы идеи разнообразия, разнородности объектов квантифицируемого. Поэтому, в частности, в контексте отрицания без других дополнительных условий *какой-либо* сочетается с именами, имеющими широкий и неоднородный экстенционал, и не сочетается с именами, которые обозначают достаточно однородное множество, не предполагающее подмножеств, ограниченных тем или иным признаком, или непредсказуемых, не обусловленных ситуацией элементов.

Особым типом контекста, безусловно лицензирующим употребление квантификатора *какой-либо*, является экспрессивный контекст, в котором идея многообразия может реализовываться количественно; квантификатор *какой-либо* под отрицанием выражает минимальный уровень прагматической шкалы [Fausonnier 1975; Haspelmath 1997, p. 116–117].

В то же время в контексте отрицания вне специальных условий употребление *какой-либо* оказывается мало приемлемым. Так, не свойственно современной русской речи и воспринимается как ошибочное употребление квантификатора в бытийных предложениях при существительном — вершине именной группы, стоящем в единственном числе (особенно *pluralia tantum*), если существительное не обладает широким экстенционалом, а высказывание не имеет в пресуппозиции идеи многообразия объектов, обозначенных именной группой.

Литература

Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // RES PHILOLOGICA. Памяти акад. Г. В. Степанова (1919–1986). М.—Л.: Наука, 1990. С. 50–71.

Богуславский И. М. Модальность, сравнительность и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 27–51.

Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978.

Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: в 4 тт. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.

Ефремова Т. Ф. (ред.) Новый словарь русского языка. Толковый и словообразовательный. В 2 тт. М.: Русский язык, 2000.

Ицкович В. А. Языковая норма. М.: Просвещение, 1968.

Корпус русских студенческих текстов. Доступ: http://web-corpora.net/learner_corpus

Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М.: Диалог — МГУ, 1998.

Национальный корпус русского языка. Доступ: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

Никольс Дж. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М.: Прогресс, 1985. С. 342–387.

Падучева Е. В. Отрицание. 2011. // Русская корпусная грамматика. Доступ: <http://rusgram.ru/Отрицание#4>

Падучева Е. В. Местоимения отрицательной полярности. 2015 // Русская корпусная грамматика. Доступ: <http://rusgram.ru/index>

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: URSS, 2016.

Перцов Н. В. О некоторых проблемах современной семантики и компьютерной лингвистики // Московский лингвистический альманах. Спорное в лингвистике: сб. ст. / Под ред. Н. В. Перцова. М., 1996.

Петрищева Е. Ф. К вопросу о критериях нормативности // Вопросы культуры речи. 1967. № 8. С. 34–41.

Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. М.: Наука, 1988.

Fauconnier G. Pragmatic scales and logical structures. Linguistic Inquiry 6. 1975. P. 353–375.

Haspelmath M. Coordination // Shopen T. (ed.) Language typology and syntactic description, vol. 2. Cambridge, 2007.

Haspelmath M. Indefinite Pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997).

Kuvshinskaya Y. M. Russian indefinite pronoun *kakoj-libo*: non-standart usage and changes in the semantics // Jazykovedny Casopis. 2019. No. 2. P. 225–233.

Veyrenc J. *Kto-nibud'* et *kto-libo* formes concurrentes? // Revue des études Slaves. 40. 1964. P. 224–233.

Ward D. On Indefinite Pronouns in Russian // The Slavonic and East European Review. Vol. 55. No. 4. Oct., 1977. P. 444–469.

Yu. M. Kuvshinskaya
National Research University «Higher School of Economics»
(Russia, Moscow)
yuvshinskaya@hse.ru

USE OF THE INDEFINITE PRONOUNS OF THE *-LIBO* SERIES IN THE CONTEXTS OF THE DIRECT NEGATION

The paper deals with the use of indefinite pronoun *kakoi-libo* in the context of the direct negation. The question of the permissibility of such use of these pronouns remains controversial. Based on the material of two samples from the National Russian Corpus (contemporary speech and the speech of the second half of XX century) and with the involvement of experimental data (the survey of native speakers) the acceptability of *kakoi-libo* in the context of direct negation is examined. The conditions which license the use of *kakoi-libo* in direct negation as well as the conditions under which do not permit the use of the pronoun are described. The author comes to the conclusion about the significance of the idea of diversity of a set denoted by a noun phrase, for the possibility of using a quantifier in the context of direct negation.

Keywords: Russian language, negation, indefinite pronouns, *kakoi-libo*, corpus studies

References

- Apresyan Yu. D. [The language anomalies: types and functions]. *RES PHILOLOGICA. Pamyati akad. G. V. Stepanova* (1919–1986) [RES PHILOLOGICA. In memory of the academician G. V. Stepanov]. Moscow-Leningrad, “Nauka” Publ., 1990, pp. 50–71. (In Russ.)
- Boguslavskii I. M. [Modality, comparability and negation]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2001, no. 1, pp. 27–51. (In Russ.)
- Corpus of Russian Student Texts. URL: http://web-corpora.net/learner_corpus (In Russ.)
- Gorbachevich K. P. *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Posobie dlya uchitelei* [Norms of the modern Russian literary language. Manual for teachers]. Moscow, “Prosveshchenie” Publ., 1978. (In Russ.)
- Efremova T. F. (ed.) *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovyi i slovoobrazovatel'nyi* [A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming]. V 2 tomakh. Moscow, “Russkii yazyk” Publ., 2000. (In Russ.)
- Evgen'eva A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh* [Russian Language Dictionary]. Moscow, “Russkii yazyk”: “Poligrafresursy” Publ., 1999. (In Russ.)
- Fauconnier G. Pragmatic scales and logical structures. *Linguistic Inquiry* 6, 1975, pp. 353–375.
- Haspelmath M. Coordination. Shopen T. (ed.) *Language typology and syntactic description*, vol. 2. Cambridge, 2007.

Haspelmath M. *Indefinite Pronouns*. Oxford: Clarendon Press, 1997.

Itskovich V. A. *Yazykovaya norma*. [Language norm]. Moscow, “Prosveshchenie” Publ., 1968. (In Russ.)

Kukushkina O. V. *Osnovnye tipy rechevykh neudach v russkikh pis'mennykh tekstakh*. [The main types of speech failures in Russian written texts]. Moscow, “Dialog — MGU” Publ., 1998.

Kuvshinskaya Y. M. Russian indefinite pronoun *kakoj-libo*: non-standart usage and changes in the semantics. *Jazykovedny Casopis*, 2019, no. 2, pp. 225–233.

Nichols J. [Case variants of predicate nouns in Russian grammar]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. [New in foreign linguistics]. Issue 15. Moscow, “Progress” Publ., 1985, pp. 342—387. (In Russ.)

Paducheva E. V. [Negation]. 2011. *Russkaya korpusnaya grammatika*. [Russian Corpus grammar]. URL: <http://rusgram.ru/Отрицание#4> (In Russ.)

Paducheva E. V. [Pronouns of negative polarity]. 2015. *Russkaya korpusnaya grammatika*. [Russian Corpus grammar]. URL: <http://rusgram.ru/index> (In Russ.)

Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu*. [The utterance and its correlation with reality]. Moscow, “URSS” Publ., 2016. (In Russ.)

Pertsov N. V. [On some problems of modern semantics and computational linguistics]. *Moskovskii lingvisticheskii al'manakh. Spornoe v lingvistike* [Moscow Linguistic Almanac. Controversial in linguistics] / Ed. by N. V. Pertsov. Moscow, 1996. (In Russ.)

Petrishcheva E. F. [To questions about the criteria of normativity]. *Voprosy kul'tury rechi*. [Issues of speech culture]. 1967, no. 8, pp. 34–41. (In Russ.)

RNC — The Russian National Corpus. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

Seliverstova O. N. *Mestoimeniya v yazyke i rechi* [Pronouns in language and speech]. M.: “Nauka” Publ., 1988. (In Russ.)

Veyrenc J. *Kto-nibud' et kto-libo formes concurrentes?* *Revue des études Slaves*, 40, 1964, pp. 224–233.

Ward D. On Indefinite Pronouns in Russian. *The Slavonic and East European Review*, vol. 55, no. 4, oct., 1977, pp. 444–469.